

ЛЮБОВЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Встреча для вас

Сегодня в гостях у наших читателей солистка Белорусского театра оперы и балета, делегат XXV съезда комсомола республики Людмила БРЖОЗОВСКАЯ.

Корреспондент.—Конечно, высокое мастерство и, как следствие, признание и популярность пришли к вам не сразу. Где же их истоки?

Бржозовская.

— Когда я была маленькой девочкой, то у нас во дворе на Сторожевке (окраинный в прошлом район Минска) почему-то все дети хотели стать актерами.

Прямо во дворе мы ставили маленькие спектакли, которые сами сочиняли, в которых сами пели, танцевали, играли.

Когда я стала чуть-чуть постарше, мама отвела меня во Дворец пионеров, в студию балетного танца. В нашей студии ставили спектакль «Репка». Там я впервые танцевала Пчелку.

Когда я узнала, что объявлен прием в хореографическое училище, мы с моей подружкой Ирой решили попробовать поступить туда. Мы сами собрались и пошли в оперный театр, а там уже была огромная очередь желающих записаться в студию, и дети приходили вместе с родителями. Некоторые выходили из комнаты, где размещалась приемная комиссия, счастливые, другие—в слезах.

Моя подружка удачно прошла проверку, а мне мой будущий педагог сказал, что у меня «ноги растут от ушей». Мы не знали, хорошо это или плохо, но когда нам сказали, что мы приняты, то, конечно, радости не было границ. Я сразу же побежала домой и рассказала об этом своей маме.

Прошли годы, прежде чем мне доверили главные партии. А пока с восьми до четырех—занятия в училище, уроки танца, и... обычные школьные уроки по общеобразовательным предметам, а потом надо было готовить домашнее задание. Вечером девочки и мальчики из балетного училища были заняты в массовых сценах, в маленьких ролях, в мимансе в театральных спектаклях.

Держать зал в своей власти до самого

конца спектакля — это мечта, к которой стремятся все артисты.

Корреспондент.—Людмила, с тех пор много воды утекло.

Вы подготовили и исполнили много интересных и самых разнообразных партий: Сольвейг, Одетта-Одиллия, Джульетта, Изольда, Неле, Кармен. Сейчас работаете над партией Евы в балете Андрея Петрова «Сотворение мира». С чего начинается для вас вхождение в роль?

Бржозовская.—Здесь можно привести как наиболее характерный пример работу над балетом Бизе — Щедрина «Кармен-сюита».

Изучаются музыкальные материалы, литературные первоисточники. Все это помогает представить образ героя, представить будущий спектакль.

И вот для того, чтобы подготовить «Кармен», мы с моим партнером Юрием Трояном читали Мериме, Блока, много раз слушали оперу. У нас есть пластинки с записью «Кармен-сюиты» Бизе—Щедрина. Очень часто слушали мы эту музыку, старались проникнуться ею, понять ее.

Потом, уже на репетициях переводили свои мысли, свои размышления на язык танца.

«Кармен-сюита» идет на сцене белорус-

ского театра оперы и балета не первый сезон, но до сих пор мы не можем сказать, что работа над образами, над партиями нашими уже завершена. В каждом спектакле ищешь и иногда находишь какой-то новый штришок, новый поворот темы. Можно с уверенностью сказать, что спектакль создается, совершенствуясь на протяжении всей его сценической жизни.

Корреспондент.

— Людмила, вы сейчас уже народная артистка БССР...

Бржозовская.—Я понимаю, о чем вы сейчас хотите спросить. Так ли упорно сейчас я готовлюсь к каждому выступлению? Да, если не больше. Безусловно, какие-то технические задачи решать сейчас легче, но постоянный труд, дисциплина остаются всегда. Все время необходимо «держать форму». Это значит, не только усердие на репетициях, это значит еще и отказ от многих соблазнов.

Самая большая радость в нашей профессии — это та радость, которую получаешь, когда зритель переживает вместе с тобой, понимает своего героя так же, как и ты.

Корреспондент.—А что вас больше всего тревожит?

Бржозовская.—Уж слишком короток век артиста балета. В 10-летнем возрасте он переступает порог балетной студии, а в 35 прощается со сценой. Но любить это прекрасное искусство я буду всю жизнь.

Э. ПАВЛОВ.

